

Сомсиков А.И.

Исторические корни волшебной сказки. Баба Яга как отражение Всемирного потопа.

С единой точки зрения рассмотрены атрибуты Бабы Яги – ступа; метла; угрозы заживо сжечь; погоня, сопровождаемая грохотом, который можно услышать издали, припав ухом к земле; “прогрызание” леса; водное препятствие.

Предложена логическая связь указанных атрибутов с гипотезой Всемирного потопа.

Тематика Бабы Яги рассматривалась в качестве научной проблемы. Например, в работе А.Я. Проппа [1].

Впрочем, на мой взгляд, никакие *исторические* корни эта работа не устанавливает, так что название книги не соответствует ее содержанию.

Однако предварительная черновая работа в части классификации тех или иных деталей сюжета ею выполнены, что можно использовать в реальных поисках исторических корней.

В целом, повествование о Бабе Яге насчитывает несколько вариантов сюжета.

Речь может идти о юном или молодом мужском персонаже, зачем-то являющимся к ней в дом. Она этому явно не рада и чего-то опасается. Может пытаться его выпроводить или от него откупиться. Поскольку это не выходит, начинает замышлять его прямое убийство, причем всегда посредством *огня* - грозит изжарить, чтобы (это уже пояснение рассказчика) его съесть (зачем же еще?).

Однако ее замысел не удастся, и наоборот пришелец сам отправляет ее в *печь*, где она погибает, хотя, вероятно, и не съедается.

Во втором варианте сюжета визитером оказывается тоже достаточно юный, но уже женский персонаж. Дальнейший сюжет повторяется, но с таким изменением. Гостье удастся от нее убежать (зачем тогда она собственно туда являлась?), а Яга, не желая отступить от своего намерения, устремляется за ней в погоню.

Девочка убегает, Яга ее преследует. Причем по земле, гремя своей ступой подобно телеге. Хотя вроде бы может летать. Но все же довольно быстро ее настигает. Ягу нужно каким-то образом задержать.

На ее пути создается препятствие - непроходимый *лес*. Встает вопрос: может остановиться и прекратить погоню? Однако, не тут-то было.

Яга это, видимо, Агни, т.е. *огонь*. Лес для нее не преграда. И она действительно его “прогрызает”.

Затем создается другое препятствие - река. Здесь *огню* противостоит *вода*. А она его гасит. И Яга отступает.

Возникает такое предположение, может быть, *ступа* это просто *очаг*?

Тогда возможна такая цепочка: вдовый отец – девочка, оставленная одна на хозяйстве, – очаг – попытка разжечь огонь – пожар – бегство – лесной пожар – спасение в реке.

Сочувствие рассказчика на стороне убегающей (она и без того обижаемая сиротка, которую заставили отправиться к страшной Яге под видом ее родственницы). Поэтому появляются волшебные средства, помогающие ей чинить препятствия на пути преследовательницы. По законам жанра таких препятствий может быть от двух до трех. После чего Яга, наконец, отступает, а героиня благополучно спасается.

Есть еще другие упоминания о Бабе Яге без явно повествовательного сюжета. Она может, например, летать на метле, спускаясь в печную трубу или вылетая из нее.

Хотя обычно она сидит в ступе, хотя и держит в руках метлу, и вместе с нею перемещается. По Пушкину “Там ступа с Бабою Ягой идет-бредет сама собой”, то есть уже не летает, а как-то подобно пьяному чуть ли не в раскоряку бредет по Земле. Впрочем это может происходить довольно быстро, так что даже приходится придумывать специальные средства, чтобы ее задержать. При это движение сопровождается каким-то *грохотом*, который можно услышать издали, припав ухом к земле.

Так что летающая Баба Яга здесь уже явно смешана с образом ведьмы с такими же характеристиками и атрибутами. Которая может быть вовсе не старой и даже обладает способностью оборачиваться во что угодно. То есть ведьма это колдунья.

К этому примыкает не столько сказочный, скорее фольклорный образ - Огненного Змия. Который тоже летает, проникает через трубу и улетает оттуда. И тоже является оборотнем. Причем мужским. Являющимся в виде умершего или отсутствующего мужа к солдатке или вдове, чтобы истощать ее плотскими ласками. То есть это уже демоническая сущность типа инкуба.

Вероятно, следует отделять рассказы о Бабе Яге в качестве ведьмы и Огненного Змия как темы уже фольклора, примыкающие к рассказам о призраках и вампирах, а теперь уже и НЛЮ, от собственно сюжетов волшебной сказки. Которых, таким образом, остается всего лишь два.

А.Я. Пропп пытается объяснить происходящее с точки зрения идеи инициации так называемых “дикарей”, позаимствованной им у Джеймса Фрезера [2]. Что приблизительно соответствует нашим выпускным экзаменам на “Аттестат зрелости” с той разницей, что последний является чистой формальностью, ничем и ничуть не угрожающей выпускнику, тогда как первая является испытанием мужественности и выносливости, сопровождаемый физическими страданиями на грани реальной гибели. Это необходимо для подтверждения готовности соискателя к трудностям жизни воина или охотника.

Однако сходство обрядов инициации с сюжетом волшебной сказки только кажущееся. Во-первых, в сказке вовсе не говорится об испытании, а о реальной угрозе гибели. А, во-вторых,

итогом такого “испытания” является также реальная гибель, но уже самого “экзаменатора”, совершенно не предусматриваемая инициацией.

Поэтому такое объяснение следует признать поверхностным и полностью отклонить.

Что же остается?

Есть несколько довольно старых сюжетов, частично накладывающихся друг на друга. Некоторые элементы сюжета могут быть сопоставлены с фрагментом евангельских повествований. Это рассмотрено в работе [3] .

Другой вариант можно сопоставить с метафорическим описанием и объяснением календарных циклов [4] .

Можно также предположить, что замена мужского персонажа женским, является естественной адаптацией рассказчика к самому слушателю или слушательнице.

Поскольку это может быть мальчик или девочка. В первом случае герой тоже, естественно, мальчик, и его тип поведения строго мужской – он доблестно побеждает и даже запросто убивает обидчицу Ягу. В которой он сам же и вторгся, то есть по факту сам является ее обидчиком.

Во втором случае герой как и слушательница является девочкой с женским стереотипом поведения. Она никого не убивает, а просто от нее убегает, хотя остается неясным зачем она вообще туда являлась.

Можно предположить житейскую реконструкцию второго сюжета. Тогда возникает такая цепочка: вдовый отец – девочка, оставленная одна на хозяйстве, – очаг – попытка разжечь огонь – пожар – бегство – лесной пожар – спасение в реке.

Это так сказать психологическое объяснение вариантов сюжета. В принципе оно тоже возможно, точнее, рассказчица выбирает тот вариант исполнения, который соответствует слушателю или слушательнице.

Само же глубокое различие сюжета это все же не объясняет. Что прежде всего относится к варианту с женским персонажем. С мужским все ясно – пришел, увидел, победил. Его сюжет вполне может быть объяснен календарной метафорой, дополненной повествованием о Снегурочке с дедом Морозом (Снеговиком) или Аленушке с братцем Иванушкой.

С женским персонажем сложнее.

Здесь прежде всего нуждаются в объяснении сами атрибуты Бабы Яги. Почему, например, она сидит и даже движется в *стуге*. Зачем ей нужна *метла*? Следы заметать – так это делается для защиты, например, от порчи или сглаза. Но она ведь сама как будто ведьма. Так почему она должна этого бояться и от кого для нее может исходить такая угроза? Это остается необъясненным.

Необъясним также и способ передвижения именно по земле, а не по воздуху, как и сопровождающий его *грохот*. Слышимый на большом от нее расстоянии. Это что значит?

Мы редко думаем о прямом смысле слов. Так что же такое *ступа*? По жизни мы знаем *ступку*, что значит *маленькая ступа*. Она напоминает обычный стакан, содержащий стенки и открытую сверху внутренней полостью. Туда помещается что-нибудь подлежащее измельчению. Она также имеет *пестик*, которым осуществляется само измельчение, посредством толчения или растирания. В случае Бабы Яги пестик заменяет она сама или ее метла. Вот внешний вид ступки рис. 1.

Рис.1. Внешний вид ступки.

А что такое *ступа*? Вероятно, *большая ступка*. Судя по названию, она содержит какие-то *ступени*, отсутствующие в *маленькой ступе (ступке)*.

Мы это где-нибудь видели? – Да, хотя бы, может быть, просто на картинке. Например, здесь:

Рис. 2. Ступа.

Рис. 3 Буддийская ступа.

Действительно, в *ступе* наблюдаются и как бы ступени. Полагаю, бессмысленно расспрашивать самих ее почитателей о символизме такого сооружения. Прежде всего потому, что будет немедленно предложен бесконечный поток слов из которых можно понять, что сам объясняющий ровно ничего в этом не понимает.

Поэтому взамен таких объяснений, поищем самостоятельно что-то похожее.

Может ли это напоминать нечто встречающееся прямо в природе? – Да, и называется оно уже не **СТУПКОЙ** или **СТУПОЙ**, а совершенно иначе. Как именно?

– А вот как: **ВУЛКАН!**

Вот, например,

Рис. 4. Вулкан Везувий.

Рис. 5. Жерло Везувия.

Рис. 6. Вулкан Фукусима.

И сразу все становится на место.

Во-первых, Баба Яга это Агни – госпожа или богиня *огня*. Вот потому-то она и грозит *заживо сжечь*, что она и есть сам *огонь*, и это ее *оружие*.

Во-вторых, она сидит в *ступе*, т.е. внутри ВУЛКАНА, показываясь из его жерла.

В-третьих, ее устремление в погоню вместе со СТУПОЙ соответствует ИЗВЕРЖЕНИЮ ВУЛКАНА. От которого земля, естественно, сотрясается, что можно слышать издали, приложив к ней ухо.

В-четвертых, извержение подобно *метле* сметает все на своем пути обращая, его в пыль и прах.

В-пятых, оно *изгрызает* встречающийся на его *лес*, которых при этом попросту сгорает.

И наконец, **в-шестых**, *вода* может уничтожить *огонь*, даже извержение вулкана, если это вода *широкой и глубокой* реки. Проще говоря – моря или океана. Вспомним, что в древности Земля считалась окруженной широкой и глубокой “*рекой Океан*”, пригодной для остановки любого извержения.

И все эти *атрибуты* в слегка искаженном виде присутствуют в сказочном повествовании!

Чтобы убедиться с какой легкостью может возникнуть непонимание у слушателя, не видевшего это воочию и только услышавшем это из чужих уст, вспомним гениальное

произведение Федерико Феллини [5] . Вот этот сюжет в текстовом исполнении (Пер. с ит. Г. Богемского, А. Миролюбовой):

“**Орландо** направляется к Великому герцогу, но его вежливо задерживают на почтительном расстоянии.

Переводчик объясняет.

Переводчик. Великий герцог позволяет вам взять интервью, но только через переводчика... Задавайте вопросы, а я буду переводить!

Орландо. Спасибо.

Переводчик. Можете начинать.

Молодой Великий герцог Херцог тем временем натянул перчатку и пробует шпагу, сгибая ее клинок.

Великий герцог (по-немецки). Интервью! Если бы он мог представить себе, что мне известно меньше, чем кому бы то ни было!

Орландо открывает блокнот, прочищает горло и начинает с видом профессионала.

Орландо. Нам известно, что вы, Ваше высочество, были большим поклонником нашей великой артистки... И то, что вы... соизволили почтить это плавание своим августейшим присутствием, глубоко тронуло всех. Памятуя об этой вашей необычайной человечности, я надеюсь услышать от вас... слова утешения, упования, обращенные к тем, кто... как мы, блуждает в потемках и не ведает, что уготовила нам судьба... и ощущает угрозу в международной обстановке.

Переводчик. Благодарю вас.

Переводчик поворачивается к Великому герцогу и переводит на немецкий язык.

Переводчик. Итальянский журналист говорит, что добрая половина человечества несчастна, и вроде бы хочет услышать слова утешения.

Премьер-министр (по-немецки). А! И в чем же именно состоит вопрос?

Переводчик (поворачиваясь к Орландо). Он спрашивает в чем состоит ваш вопрос.

Орландо. Что думает Великий герцог о международном положении?

Переводчик (переводит на немецкий язык). Итальянский журналист желает, чтобы Ваше высочество изложили ваши взгляды на международное положение.

Великий герцог (по-немецки). Мы все сидим на горе.

Шеф полиции, который стоит за спиной Орландо, устрашающе степенный и чинный, будто русский поп, вмешивается.

Шеф полиции (по-венгерски). Простите, что вмешался, но Великий герцог... сказал... “в дыре”; что же до остального...

Переводчик. Граф Кунц поправляет меня. Он уверяет, что Великий герцог сказал: “дыра”. Мне слышалось “гора”.

Орландо, благодарный, недоумевающий, поворачивается к Шефу полиции, переспрашивает.

Орландо. А... Но что это за дыра?

Переводчик (переводит). Вопрос таков, Ваше высочество: что это за дыра? Благодарю вас.

Премьер-министр (по-немецки). Простите, но Великий герцог употребил метафору, он сказал, что все мы сидим на горе...

Переводчик. Граф фон Хуппенбак говорит, что Великий герцог употребил метафору, и неважно, “гора” это или “дыра”... Я, во всяком случае, понял как “гора”.

Разгорается спор между Переводчиком и Шефом полиции (по-немецки и по-венгерски).

Шеф полиции. Он именно сказал “дыра”.

Переводчик. Нет, “гор”.

Шеф полиции. Нет, “дыр”.

Переводчик. “Гор”!

Шеф полиции. “Дыра” – munt, “дыра”!

Переводчик. Но немецкий – мой второй родной язык. “Гор”, он сказал “гора”!

Шеф полиции. Ich merem a mandiar gnelvet esch a nemetet.

Свита Великого герцога переглядывается в замешательстве.

Переводчик. О Боже мой!

Шеф полиции. “Munt”!

Тут вмешивается Великий герцог, он издает громкие звуки, размахивает руками.

Великий герцог. Пум! Пум! Пум! (По-немецки.) Переводи.

Переводчик. Великий герцог говорит: “Пум, пум”.

Орландо. Что он хочет сказать?

Переводчик. Думаю, что этим выражением Его высочество хотел подчеркнуть...

Орландо. Может быть, Тройственный союз... вы хотите отступить от своих обязательств? Предоставить Италию ее трагической судьбе?

Переводчик (вне камеры, переводит). Ваше высочество, журналист спрашивает...

Но Его высочество теряет терпение; вручает шпагу кому-то из свиты, подходит к Орландо и повторяет с решимостью, подчеркивая каждый звук, каждый жест.

Великий герцог. Пум! Пум! Пум!

Переводчик. Великий герцог говорит: “Пум, пум!”

Орландо задумывается на минуту – и вот ему кажется, что загадка разрешена.

Орландо. Пум... пум... пум... Дыра горы! (Смеется.) Да это же кратер вулкана! Мы сидим... в жерле... вулкана! Превосходно! Теперь я понял! Да ведь это трагедия... Спасибо! Спасибо! Дыра горы! Конечно же, это катастрофа!

Его внезапная, ничем не оправданная веселость передается свите Великого герцога.

Сам Великий герцог хохочет от всего сердца, надевая маску и собираясь приступить к бою на шпагах.

Премьер-министр (по-немецки). Интервью окончено.

Переводчик. Интервью завершено.

Орландо вежливо предлагают удалиться. Он охотно повинуется, отступает, твердя.

Орландо. Да, да, конечно; поблагодарите от меня Его высочество. Господа, всего доброго.

Закрывает блокнот и решительным шагом выходит из спортивного зала”.

Одно лишь слово, неверно или неточно переведенное, с возможностью полного тупика понимания!

Слава Богу, Орландо обладает незаурядными способностями УЧЕНОГО, способного расшифровать эту загадку.

Не могу удержаться, чтобы не привести другую цитату, показывающую, что я понимаю под научным анализом, - способность извлекать достоверную информацию из неожиданных, не предназначенных для этого источников.

Вот эта цитата:

“ Глава IX

Израиль познает тайны доходных домов Латинского квартала

Притворив за собой дверь, Израиль вышел на середину комнаты и с любопытством осмотрелся.

Темный пол, паркетный, но без ковра; два кресла красного дерева с вышивными сиденьями, кое-где протертыми; одна кровать красного дерева с пестрым, но полинявшим покрывалом; мраморный умывальник, весь в трещинках, и фарфоровый кувшин с водой, но без ручки. Комната казалась ему огромной – эта часть обширного построенного квадратом дома некогда была особняком вельможи. Внушительные размеры комнаты придавали скудной мебели еще более убогий вид.

Однако мраморная доска над камином (добавленная сравнительно недавно) и то, что находилось на ней, в глазах Израйля не только искупали все остальное, но и придавали комнате вид роскошный и уютный. Особенно ему понравилось старомодное квадратное зеркало, огромное и тяжелое, которое было вделано в стену над полкой наподобие мемориальной доски. В зеркале же этом весело отражались следующие изящные вещицы: во-первых, два букета в прелестных фарфоровых вазах; во-вторых, один кусок белого мыла; в-третьих, один кусок розового мыла (оба они источали благоухание); в-четвертых, одна восковая свеча; в-пятых, одна фарфоровая коробочка с трупом и огнивом; в-шестых, один флакон одеколона; в-седьмых, один бумажный фунтик сахара, уже наколотого так, что его можно было положить в сахарницу; в-восьмых, одна серебряная чайная ложка; в-девятых, один небольшой стеклянный стакан; в-десятых, один графин с холодной прозрачной водой; и в-одиннадцатых, одна запечатанная бутылка с жидкостью благородно-золотистого цвета и этикеткой “Отар”.

– И что это еще за “О-т-а-р” – рассуждал вслух Израиль, прочитав надпись по буквам. – Может, сходить к доктору Франклину и спросить? Он ведь все знает. Ну-ка понюхаем. Нет, закупорено плотно и весь запах сидит внутри. А цветы красивые. Понюхаем. Тоже не пахнут. А, вот в чем дело: это цветы, как на дамских шляпах – коленкоровые цветы. Отличное мыло. И вот оно-то пахнет... ни дать ни взять, розы из мыла – белая роза и красная роза. А этот пузырек с длинным горлышком похож на журавля. И что это в него налито? Ну-ка, ну-ка! О-де-ко-лон. Может, и доктор Франклин тут не разберется? Похоже на его белое вино. Сахар хороший. Ну-ка попробуем. Да, очень хороший сахар, сладкий, как... ну да, прямо как сахар. Получше кленового, который варят у нас. Только грызть надо потише, а то еще доктор услышит. А это чайная ложка. Для чего бы ей тут лежать? Чая нет, и чайной чашки тоже; зато есть стаканчик и вода для питья. Дайте-ка сообразить. А ведь если сопоставить это, да это, да то, получается вроде как буквы со значением. Ложка, стаканчик, вода, сахар... и получается “коньяк”. Значит, “О-т-а-р” это коньяк. Кто все это здесь поставил? И для чего? Сахар ведь не украшение, да и ложка тоже, и кувшинчик с водой. И смысл может быть только один: некий невидимый благодетель любезно приглашает меня выпить стаканчик коньяка с сахаром, если я того пожелаю – и воздержаться, если я того не пожелаю. Вот как я все это толкую. Однако надобно, пожалуй, спросить у доктора Франклина; вдруг да я ошибся и это чьи-то чужие вещи, вовсе не для меня предназначенные. О-де-ко-лон, для чего бы... ну, неважно. Мыло – мылом моются. Мыло мне, во всяком случае нужно. Давайте-ка поглядим... нет, на умывальнике мыла нет.

Значит в Париже мыло даром не получают. Если оно тебе понадобилось – пожалуйста, бери с каминной полки, и его поставят в счет. Не понадобилось – не трогай и не плати. Что ж, это выходит справедливо. Хотя тому, кому мыло не по карману, все время видеть перед собой два такие прекрасные куска – большой соблазн. Ну, если на то пошло, “О-т-а-р” – тоже соблазн немалый. Впрочем, коли он не придется мне по вкусу, я его больше пить не стану. Надо бы попробовать. А бутылка запечатана. И вдруг я не так истолковал эту надпись из вещей! Кто его знает! Ну, да одного глотка худа не будет. Эй, пробка, вылезай... Идут!

В дверь постучали.

Поспешно поставив бутылку на место, Израиль сказал:

– Войдите.

Это был мудрец.

– Мой честный друг, – заговорил доктор, входя в комнату энергичной походкой, – я был

так занят, пока вы завершали свое дело на Новом мосту, что не успел посмотреть приготовленную для вас комнату. Я только распорядился, а потом мне сказали, что мое распоряжение выполнено. Но сию минуту мне вспомнилось, что у парижских квартирных хозяек в ходу странные обычаи, которые могут поставить чужестранца в тупик, и поэтому я поспешил к вам, дабы разъяснить все, чего вы могли не понять. Да-да, так я и думал, – добавил он, взглянув на каминную полку.

– Я, доктор, как раз хотел спросить у вас, что такое “О-т-а-р”?

– “Отар” – это яд.

– Страсти какие!

– Да, и пожалуй, лучше всего мне будет немедленно забрать его отсюда, – ответил мудрец, деловито сунув бутылку под левую мышку. – Надеюсь, вы не пользуетесь одеколоном?

– А... а что это такое, доктор?

– Понятно. Вы никогда даже не слышали об этой никому не нужной роскоши – похвальное невежество. Вам довольно обонять цветы ваших гор. Значит, он вам тоже не понадобится, – и флакон с одеколоном нашел приют под правой мышкой. Свеча... она вам понадобится. Мыло... мыло вам нужно. Возьмите белый кусок.

– Он дешевле, доктор?

– Да, и ничуть не хуже розового. Надеюсь, у вас нет привычки грызть сахар? Это портит зубы. Сахар я забираю. – И фунтик с сахаром исчез в одном из вместительных карманов, украшавших кафтан ученого.

– Так уж возьмите и всю мебель. Доктор Франклин! Давайте я помогу вам вытащить кровать.

– Мой честный друг, – ответил мудрец, спокойно останавливаясь, и бутылки у него под мышками блеснули, как бычьи пузыри на поясе купальщика. – Мой честный друг, кровать вам понадобится; я же собираюсь изъять отсюда лишь то, что вам понадобится не может.

– Я просто пошутил, доктор.

– Я это понял. Шутить не к месту – дурная привычка: нужно знать, когда шутить и с кем шутить. Все эти предметы разложила на каминной полке хозяйка, чтобы гость выбрал то, что ему нужно, а остального не трогал. Завтра утром вашу комнату придет убрать служанка. Она унесла бы все, что вам не понадобилось, а прочее было бы поставлено в счет, даже если бы вы использовали лишь чуточку.

– Я так и подумал. Но тогда, доктор, зачем же вам беспокоится и уносить бутылки?

– Зачем? Но разве вы не у меня в гостях, мой честный друг? Я был бы плохим хозяином, если бы позволил кому-то третьему оказывать вам ненужные услуги под кровом, который пока считается как бы моим.

Эти слова мудрец произнес самым любезным, самым искренним тоном. А кончив, слегка поклонился Израилю с кротким достоинством.

Очарованный его обходительностью, Израиль не промолвил больше ни слова и молча смотрел, как он вышел из комнаты, унося бутылки и все прочее. И только когда первое впечатление от любезности почтенного посланника несколько ослабело, он догадался об успешном тактическом маневре, который скрывался за столь лестной для него заботливостью.

– Да, размышлял Израиль, понуро усевшись напротив опустошенной каминной полки и держа в руке пустой стаканчик и чайную ложку. – Не очень-то приятно иметь соседом такого вот доктора Франклина”.

Здесь я прерву это захватывающее повествование Германа Мелвилла [6], чтобы по нечаянности не прочитать его до конца.

Итак, что можно предположить в конечном итоге?

– Вот что.

Вероятно, второй сюжет о Бабе Яге это еще одно сохранившееся повествование, на этот раз чисто *русское*, о Всемирном Потопе, вызванном гигантским вулканическим извержением. И о спасении от него человечества, представленного юным женским персонажем. Понятным становится и термин СТУПА – ведь при извержении пласты лавы последовательно надвигаются друг на друга образуя ТРАППОВЫЕ, то есть *ступенчатые* структуры.

Это может быть третьим возможным объяснением сюжета волшебной сказки.

Литература

1. Пропп А.Я. “Исторические корни волшебной сказки”.
2. Фрезер Джеймс “Золотая ветвь”.
3. Сомсиков А.И. “Евангельские отражения в народных сказках”
<http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/8714.html>
4. Сомсиков А.И. “Баба Яга как календарная метафора”
http://somsikov.narod.ru/Baba_jaga.htm .
5. Феллини Ф., Гуэрра Т. “Амаркорд. И корабль плывет”: Киноповести/ Пер. с ит. Г. Богемского, А. Миролюбовой. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – с.с. 208 – 214.
6. Мервилл Герман “Израиль Поттер. Пятьдесят лет его изгнания” Изд. “Художественная литература” Москва, 1966, с.с. 99 – 103.